

ВТОРОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД**610007, г. Киров, ул. Хлыновская, 3, <http://2aas.arbitr.ru>****ПОСТАНОВЛЕНИЕ****арбитражного суда апелляционной инстанции**

г. Киров

Дело № А17-11085/2019

02 августа 2021 года

Резолютивная часть постановления объявлена 28 июля 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 02 августа 2021 года.

Второй арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Хорошевой Е.Н.,

судей Караваева И.В., Шаклеиной Е.В.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Ахмедовой О.Р.,

при участии в судебном заседании:

Борисовой А.С., лично (с использованием системы онлайн заседания в режиме web-конференции);

представителя ГК «Агентство по страхованию вкладов» – Зайцевой Н.М., по доверенности от 20.01.2020,

рассмотрев в судебном заседании апелляционные жалобы Борисовой Алены Сергеевны, конкурсного управляющего акционерного общества «Кранбанк» Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»

на определение Арбитражного суда Ивановской области от 10.04.2021 по делу № А17-11085/2019, принятое

по заявлению конкурсного кредитора – Борисовой Алены Сергеевны (22.01.1977 г.р., место рождения Архангельская область, г. Вельск; ИНН 370216224775; адрес: г. Иваново, Шереметевский проспект, д.85Г, оф.202)

на ненадлежащие действия конкурсного управляющего акционерного общества «Кранбанк» (ИНН 3728018834, ОГРН 1023700007407; адрес: 153000, г. Иваново, пр. Шереметевский, д. 53; адрес: 127055, г. Москва, ул. Лесная, д. 59, стр. 2) Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»,

третьи лица: Боровков А.В., Колмогорова С.В., Горожанина А.В., ООО «Документум Системс», ООО «Информационные банковские технологии»,

установил:

решением Арбитражного суда Ивановской области от 24.03.2020 (резолютивная часть объявлена 17.03.2020) акционерное общество «Кранбанк» (далее – АО «Кранбанк», Банк, должник) признано несостоятельным (банкротом), в

отношении него введена процедура конкурсного производства. Функции конкурсного управляющего должника возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (далее – конкурсный управляющий, Агентство).

В Арбитражный суд Ивановской области в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Кранбанк» поступило заявление конкурсного кредитора – Борисовой Алены Сергеевны (далее – кредитор, Борисова А.С.), согласно которому она просила (с учетом принятых судом первой инстанции уточнений требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – АПК РФ)):

1. Признать незаконным непредставление конкурсным управляющим АО «Кранбанк» (Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов») финансового анализа деятельности должника и заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства и обязать конкурсного управляющего АО «Кранбанк» представить Борисовой Алене Сергеевне в течение 5 дней с момента вступления в законную силу судебного акта, которым будет разрешен вопрос по существу, следующую информацию и копии следующих документов: результаты проверки обстоятельств возбуждения банкротства, а именно финансовый анализ деятельности должника и заключение о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства;

2. Взыскать с Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в пользу Борисовой Алены Сергеевны судебную неустойку в размере 20 000 рублей за каждый день просрочки исполнения судебного акта, которым настоящий спор будет разрешен по существу по день фактического исполнения судебного акта.

Определением Арбитражного суда Ивановской области от 10.04.2021 заявленные требования удовлетворены частично: признано незаконным непредставление конкурсным управляющим АО «Кранбанк» (Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов») финансового анализа деятельности должника и возложена обязанность на конкурсного управляющего АО «Кранбанк» представить Борисовой Алене Сергеевне в течение 14 дней с момента вступления в законную силу судебного акта финансовый анализ деятельности должника; взыскана с Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в пользу Борисовой Алены Сергеевны судебная неустойка в размере 1 000 рублей за каждый день просрочки исполнения судебного акта по день фактического исполнения судебного акта; в остальной части заявление оставлено без удовлетворения.

Конкурсный управляющий, Борисова А.С. с принятым определением суда не согласны, обратились во Второй арбитражный апелляционный суд с жалобами, в которых просят отменить обжалуемое определение, принять новый судебный акт.

По мнению конкурсного управляющего, судом первой инстанции ошибочно применена норма Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), не подлежащая применению, в части, касающейся прав и обязанностей конкурсного управляющего кредитной организации. Из буквального толкования нормы статьи 60 Закона о банкротстве следует, что правовым основанием для удовлетворения жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего является одновременное установление факта несоответствия конкретных действий (бездействия)

арбитражного управляющего требованиям закона и нарушение вследствие совершения таких действий (допущения бездействия) прав и законных интересов кредиторов. Как полагает Агентство, доводы Борисовой А.С. о необходимости предоставления последней финансового анализа должника не нарушают права и законные интересы Заявителя, в том числе, и в связи с отсутствием обязанности у конкурсного управляющего Банком представлять данный документ по требованию отдельно взятого кредитора Банка. При рассмотрении данного дела подлежали применению специальные нормы Закона о банкротстве, регулирующие вопросы банкротства кредитных организаций. По мнению Агентства, положения статей 20.3, 189.78 Закона о банкротстве отличаются между собой, но это вовсе не означает, что в статье 189.78 Закона о банкротстве есть неурегулированные вопросы, которые требуют отсылки к общей норме статьи 20.3 Закона о банкротстве. Законодательством не установлена прямая обязанность конкурсного управляющего информировать кредиторов и/или третьих лиц с финансовым анализом деятельности должника и/или заключением о наличии или отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Таким образом, как полагает конкурсный управляющий, у кредитора отсутствовал сам предмет для подачи жалобы – признания незаконным действий конкурсного управляющего. Судом первой инстанции не исследовались вопросы как о наличии самих отчетов конкурсного производства АО «Кранбанк», так и содержащейся в них информации. Вся достоверная и актуальная информация о финансовом состоянии Банка содержится в отчетах конкурсного управляющего, представленных на рассмотрение комитету кредиторов и, в последующем, направленных в Банк России. Действующим законодательством о банкротстве, в том числе специальными нормами параграфа 4.1 Закона о банкротстве, не предусмотрена как сама обязанность конкурсного управляющего Банка проводить анализ финансового состояния кредитной организации, так и обязанность составления последним какого-либо отдельного (самостоятельного) документа, называемого «финансовый анализ должника». Апеллянт отмечает, что проведение финансового анализа кредитной организации отнесено к компетенции временной администрации по управлению кредитной организацией, назначенной Банком России. Кредитор при необходимости мог ознакомиться с указанным финансовым анализом в деле о банкротстве кредитной организации. Суд первой инстанции необоснованно применил к правоотношениям положения Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367. Коэффициенты, указанные в Постановлении № 367 не применимы к кредитным организациям в силу специфики их деятельности и финансовой отчетности, что урегулировано в отдельных специальных нормах, разработанных Банком России. Самостоятельная процедура проведения финансового анализа кредитной организации в отрыве от проверки обстоятельств банкротства конкурсным управляющим кредитных организаций не проводится.

Борисова А.С. в апелляционной жалобе указывает, что в материалах настоящего дела отсутствуют как заключение о наличии/отсутствии признаков преднамеренного/фиктивного банкротства (также как отсутствует какое-либо иное заключение), так и документ, поименованный как заявление по части 4 статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации, направленное в СУ УМВД России по Ивановской области с приложением текста заключения по факту причинения

имущественного вреда Банку. В материалах дела отсутствуют доказательства того, что некое заключение по факту причинения имущественного вреда Банку является и тождественно по содержанию заключению о наличии/отсутствии признаков преднамеренного/фиктивного банкротства. Апеллянт утверждает, что представленная конкурсным управляющим выписка из заключения не содержит никаких выводов относительно наличия/отсутствия признаков фиктивного банкротства, а также мотивов, почему конкурсный управляющий пришел к выводу об отсутствии признаков фиктивного банкротства. По мнению апеллянта, суд первой инстанции неправомерно посчитал, что выписки из заключения кредиторам достаточно для реализации прав, предусмотренных Законом о банкротстве. Борисова А.С. утверждает, что у конкурсного управляющего имеется обязанность представить результаты финансового анализа и непосредственно заключение о наличии/отсутствии признаков преднамеренного/фиктивного банкротства как в арбитражный суд, так и кредиторам. В материалах дела отсутствует совокупность доказательств, из которых можно было бы сделать вывод о том, что конкурсный управляющий обратился в следственные органы в порядке абзаца 2 пункта 15 Временных правил, утвержденных Постановлением Правительства № 855. Любые иные преступления, которые конкурсный управляющий выявил или выявит в будущем, не регулируются положениями Временных правил, утвержденных Постановлением Правительства № 855, и конкурсный управляющий, предположив, что в действиях руководства АО «Кранбанк» имеются признаки преступления, ответственность за которое установлена статьей 159 УК РФ (мошенничество), включив данные выводы в заключение о наличии/отсутствии признаков преднамеренного/фиктивного банкротства не вправе, отказывая кредиторам в предоставлении данного документа, ссылаться на пункт 15 Временных правил, так как Временные правила не имеют никакого отношения к преступлениям в сфере «преступления против собственности». Кредитор отмечает, что на конкурсного управляющего распространяются основные права и обязанности, полномочия конкурсного управляющего, определенные в статьях 20.3, 129 Закона о банкротстве. Искажение либо не предоставление управляющим информации о ходе процедуры является нарушением прав и законных интересов участвующих в деле о банкротстве лиц. Кредитор указывает, что снижение судебной неустойки осуществлено судом при неполном выяснении обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, не мотивированно и не обоснованно.

Определения Второго арбитражного апелляционного суда о принятии апелляционной жалобы к производству вынесены 06.05.2021, 11.05.2021 и размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 07.05.2021, 12.05.2021 в соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. На основании указанной нормы стороны надлежащим образом уведомлены о рассмотрении апелляционной жалобы.

Конкурсный управляющий, Борисова А.С. в отзывах на апелляционную жалобу мотивированно отклоняют доводы оппонента.

В соответствии со статьей 158 АПК РФ судебное разбирательство по рассмотрению апелляционной жалобы откладывалось до 21.07.2021.

В соответствии со статьей 18 АПК РФ определением от 20.07.2021 в составе суда произведена замена судьи Дьяконовой Т.М. в связи с нахождением в отпуске на судью Шаклеину Е.В.

Рассмотрение дела начато заново.

В судебном заседании по рассмотрению апелляционной жалобы в порядке статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв до 28.07.2021.

В судебном заседании после перерыва представитель Агентства и Борисова А.С. поддержали позиции, изложенные ранее.

Иные лица, участвующие в деле, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

В соответствии со статьей 156 АПК РФ дело рассматривается в отсутствие неявившихся лиц.

Законность определения Арбитражного суда Ивановской области проверена Вторым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 258, 266, 268 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционных жалоб и отзывов на них, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения определения суда, исходя из нижеследующего.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и статьей 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства установлены параграфом 4.1 Закона о банкротстве. Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные настоящим параграфом, регулируются главами I, III, III. 1, VII и XI настоящего Федерального закона, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России (пункт 3 статьи 189.7 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 189.77 Закона о банкротстве конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона является Агентство.

В соответствии с пунктом 13 статьи 189.77 Закона о банкротстве Агентство осуществляет полномочия конкурсного управляющего через назначенного им из числа своих служащих представителя, действующего на основании доверенности.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Аналогичная норма содержится в пункте 2 статьи 189.87 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 60 Закона о банкротстве лицам, участвующим в деле о банкротстве, в целях защиты нарушенных прав и законных интересов предоставлено право на подачу жалобы в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей.

Основанием удовлетворения жалобы на действия (бездействие) арбитражного

управляющего является установление арбитражным судом:

- факта несоответствия этих действий законодательству о банкротстве (неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей);
- факта несоответствия этих действий требованиям разумности;
- факта несоответствия этих действий требованиям добросовестности.

При этом жалоба может быть удовлетворена только в случае, если неправомерными, недобросовестными или неразумными действиями (бездействием) действительно нарушены те или иные права и законные интересы подателя жалобы и ее удовлетворение приведет к восстановлению нарушенных прав.

Таким образом, при рассмотрении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего заявитель обязан доказать наличие незаконного, недобросовестного или неразумного поведения арбитражного управляющего и то, что такое поведение нарушает права и законные интересы кредитора, а арбитражный управляющий обязан представить доказательства отсутствия его вины в этом поведении или обосновать соответствие его действий требованиям закона, добросовестности и разумности.

Это означает, что существенное значение для разрешения настоящего спора имеет факт нарушения обжалуемым бездействием прав и законных интересов конкурсных кредиторов (определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2016 № 303-ЭС16-5060).

Управляющий в деле о банкротстве обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности; выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях (пункт 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Основной круг прав и обязанностей конкурсного управляющего кредитной организацией определен в статье 189.78 Закона о банкротстве, невыполнение которых является основанием для признания действий (бездействия) конкурсного управляющего незаконными.

При этом перечень обязанностей, установленный в вышеназванной статье, является открытым.

Доводы Агентства о том, что оно имеет специальный статус и общие нормы Закона о банкротстве в отношении арбитражных управляющих не применимы к деятельности Агентства, отклоняются как противоречащие нормам Закона о банкротстве. В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсный управляющий – это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных названным Законом полномочий, или государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», осуществляющая указанные полномочия в случаях, установленных данным Законом. Соответственно, Агентство в силу закона осуществляет полномочия конкурсного управляющего, Полномочия Агентства предусмотрены параграфом 4.1 Закона о банкротстве, вместе с тем отношения,

связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций и не урегулированные настоящим параграфом, регулируются и общими нормами Закона о банкротстве, в том числе главой I, содержащей статью 20.3 о правах и обязанностях арбитражного управляющего.

Кроме того, из содержания статьи 20.3 Закона о банкротстве не следует, что данная норма права должна применяться лишь в отношении определенных категорий должников.

Таким образом, вопреки позиции Агентства к правоотношениям сторон в процедурах банкротства кредитных организаций применяются не только специальные нормы главы IX, но и нормы иных глав закона, в данном случае – статьи 20.3 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 143 Закона о банкротстве конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов (комитету кредиторов) отчет о своей деятельности, информацию о финансовом состоянии должника и его имуществе на момент открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства, а также иную информацию не реже чем один раз в три месяца, если собранием кредиторов не установлено иное.

Согласно пункту 2 статьи 189.79 Закона о банкротстве конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов или, если им образован комитет кредиторов, комитету кредиторов отчет о своей деятельности, информацию о финансовом состоянии кредитной организации и ее имуществе на день открытия конкурсного производства и в ходе конкурсного производства, а также иную информацию не реже одного раза в месяц при условии, что собранием кредиторов или комитетом кредиторов не установлены более продолжительные период или сроки представления отчета.

В соответствии с абзацем 3 пункта 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности.

Анализ финансового состояния должника проводится в целях определения стоимости принадлежащего должнику имущества для покрытия судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим, а также в целях определения возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника (пункт 1 статьи 70 Закона о банкротстве).

Порядок и условия проведения арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении, определен Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 (далее – Правила № 367).

Согласно пункту 3 Правил № 367 при проведении финансового анализа арбитражный управляющий, выступая как временный управляющий, использует результаты ежегодной инвентаризации, проводимой должником, как внешний (конкурсный) управляющий - результаты инвентаризации, которую он проводит при принятии в управление (ведение) имущества должника, как административный управляющий - результаты инвентаризации, проводимой должником в ходе процедуры финансового оздоровления, независимо от того, принимал ли он в ней участие.

В соответствии с Правилами № 367 при проведении финансового анализа

арбитражный управляющий анализирует финансовое состояние должника на дату проведения анализа, его финансовую, хозяйственную и инвестиционную деятельность, положение на товарных и иных рынках (пункт 1).

Финансовый анализ деятельности предприятия-должника должен содержать коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета, согласно приложению № 1, рассчитанные поквартально не менее чем за двухлетний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве), а также за период проведения процедур банкротства в отношении должника, и динамику их изменения (подпункт «д» пункта 6).

Документы, содержащие анализ финансового состояния должника, представляются арбитражным управляющим собранию (комитету) кредиторов, в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве), в порядке, установленном Законом о банкротстве, а также саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является, при проведении проверки его деятельности (пункт 1 Правил № 367).

Из пункта 4 Правил № 367 следует, что финансовый анализ проводится на основании:

а) статистической отчетности, бухгалтерской и налоговой отчетности, регистров бухгалтерского и налогового учета, а также (при наличии) материалов аудиторской проверки и отчетов оценщиков;

б) учредительных документов, протоколов общих собраний участников организации, заседаний совета директоров, реестра акционеров, договоров, планов, смет, калькуляций;

в) положения об учетной политике, в том числе учетной политике для целей налогообложения, рабочего плана счетов бухгалтерского учета, схем документооборота и организационной и производственной структур;

г) отчетности филиалов, дочерних и зависимых хозяйственных обществ, структурных подразделений;

д) материалов налоговых проверок и судебных процессов;

е) нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность должника.

Таким образом, на основании вышеуказанных Правил анализу подлежит финансово-хозяйственная деятельность должника не менее, чем за двухлетний период до возбуждения дела о банкротстве, а также за период проведения процедуры банкротства, при чем все коэффициенты такой деятельности и соответствующие показатели для их расчета должны быть рассчитаны арбитражным управляющим поквартально.

При этом суд первой инстанции правомерно обратил внимание на пункт 6 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (далее – Временные правила), согласно которому при выявлении признаков преднамеренного банкротства на первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 12 Временных правил для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и

динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражными управляющими финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Закон о банкротстве гарантирует право на получение в установленный срок отчетов о деятельности конкурсного управляющего с отражением в них достоверной и актуальной информации о финансовом состоянии должника и его имуществе в ходе конкурсного производства, а также на получение иной информации о должнике.

С учетом изложенных норм в соответствии с абзацем 3 пункта 2 статьи 20.3, пунктом 2 статьи 129, пунктом 3 статьи 189.78, пунктом 1 статьи 143, пунктом 2 статьи 189.79 Закона о банкротстве, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, что арбитражный управляющий кредитной организации обязан анализировать финансовое состояние должника и представлять финансовый анализ деятельности должника.

Однако конкурсным управляющим не предпринимались действия к проведению финансового анализа, что свидетельствует об уклонении конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в соответствии с Законом о банкротстве.

Вопреки позиции Агентства допущенным бездействием нарушаются права кредитора на получение информации о финансовом состоянии должника и ходе проведения процедуры конкурсного производства.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление Борисовой А.С. в части непредставления конкурсным управляющим финансового анализа деятельности должника.

Нормы законодательства о банкротстве и положения постановлений Правительства Российской Федерации не содержат конкретных сроков, в пределах которых управляющий должен исполнить финансовый анализ. Между тем это не означает, что такое мероприятие может исполняться управляющим в произвольный срок по собственному усмотрению, учитывая, что финансовый анализ является основополагающим для конкурсного производства мероприятием, поскольку, только опираясь на его результаты, может быть выработана стратегия конкурсного производства и определена последовательность всех иных его мероприятий, направленных на формирование конкурсной массы за счет истребования имущества должника, оспаривания подозрительных сделок, поскольку возможность и эффективность указанных мероприятий по истребованию имущества и дебиторской задолженности, а равно оспариванию сделок в значительной степени обусловлены временными параметрами (например, сроком исковой давности и т.п.), а во множестве случаев промедление с осуществлением таких мероприятий и (или) принятием мер их обеспечения может повлечь невозможность пополнения за счет них конкурсной массы и, тем самым, безвозвратно нарушить права и законные интересы кредиторов, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что с учетом принципов разумности и справедливости, соблюдения баланса интересов должника, кредитора необходимо обязать конкурсного управляющего АО «Кранбанк» представить Борисовой Алене Сергеевне в течение 14 дней с момента вступления в законную силу оспариваемого определения финансовый анализ деятельности должника.

Выводы суда первой инстанции относительно установленного в определении

срока лицами, участвующими в деле, не оспариваются.

Представленное в суде апелляционной инстанции заключение о финансовом состоянии кредитной организации Банка от 03.03.2020, подготовленное Временной администрацией, вопреки позиции Агентства, не отражает проверку финансовой деятельности должника за период с даты отзыва лицензии до даты введения процедуры банкротства в отношении должника.

Судебная коллегия признает несостоятельным довод конкурсного управляющего о том, что предоставление им в адрес комитета кредиторов отчетов по результатам процедуры конкурсного производства освобождает конкурсного управляющего от необходимости проводить финансовый анализ деятельности должника, поскольку отчеты содержат всю достоверную и актуальную информацию о финансовом состоянии Банка. Апелляционная инстанция обращает внимание, что отчет о результатах процедуры конкурсного производства и финансовый анализ разные по назначению и содержанию документы. Исследование отчетов конкурсного управляющего в предмет настоящего спора не входит, при вынесении обжалуемого определения суд первой инстанции не должен был давать оценку отчетам Агентства.

По мнению Агентства, нарушение судом первой инстанции норм материального права выражается также в необоснованном применении к рассматриваемому спору Правил № 367. При этом обоснованность применения к процедурам банкротства кредитных организаций Временных правил конкурсным управляющим не оспаривается.

Вместе с тем оба указанных нормативных акта применяются в процедурах банкротства взаимосвязано. Более того, расчет коэффициентов при исследовании признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства (пункт 6 раздела II Временных правил) производится в соответствии с Правилами № 367. При этом каких-либо изъятий, устанавливающих, что те или иные правила не применяются к процедурам банкротства отдельных категорий должников, ни Закон о банкротстве, ни Постановления Правительства не содержат. В связи с чем утверждение конкурсного управляющего о неприменении к процедурам банкротства банков Правил № 367 не основано на нормах права.

Как указывает конкурсный управляющий в своей жалобе, при расчете коэффициентов для оценки финансового положения кредитной организации управляющий должен руководствоваться Указанием Банка России от 15.07.2015 № 3728-У, а не общими принципами расчета, закрепленными в Правилах № 367. Однако Указание № 3728-У устанавливает лишь методику определения стоимости имущества (активов) и обязательств кредитной организации. Тогда как при проведении финансового анализа в соответствии с Правилами № 367 рассчитываются и исследуются многие иные показатели деятельности должника, а не только стоимость его активов и пассивов.

Борисова А.С. в жалобе также просила суд признать незаконным непредставление конкурсным управляющим АО «Кранбанк» заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

В силу абзаца 9 пункта 2 статьи 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию

кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях.

Согласно подпункту 9 пункта 3 статьи 189.78 Закона о банкротстве к обязанностям конкурсного управляющего также относятся вопросы выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а также обстоятельства, ответственность за которые предусмотрена статьей 189.23 настоящего Федерального закона.

В пункте 2 Временных правил установлен период проведения арбитражным управляющим проверки – не менее двух лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве.

В силу пункта 5 Временных правил, признаки преднамеренного банкротства выявляются как в течение периода, предшествующего возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства.

В пункте 14 Временных правил предусмотрено, что по результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Согласно пункту 15 Временных правил заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства представляется собранию кредиторов, арбитражному суду, а также не позднее 10 рабочих дней после подписания – в органы, должностные лица которых уполномочены в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.12 Кодекса, для принятия решения о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

В случае если в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется только в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством Российской Федерации, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства.

Установление ограничений в отношении круга лиц, которым предоставляется Заключение, направлено в первую очередь на государственную защиту интересов вкладчиков и других кредиторов ликвидируемой кредитной организации, поскольку факты, отраженные в Заключении, будут положены в материалы уголовного дела, и разглашение данных фактов и обстоятельств ставит под угрозу результативность и не достижение задач уголовного судопроизводства. Таким образом, направление Заключения в адрес иных лиц не предусмотрено Временными правилами.

Как следует из материалов дела в ходе конкурсного производства конкурсным управляющим Банком в соответствии с подпунктом 9 пункта 3 статьи 189.78 Закона о банкротстве и Временными правилами, проведена проверка обстоятельств банкротства Банка за период с 01.12.2017 по 13.12.2019. По результатам данной проверки составлено заключение от 29.12.2020 о наличии признаков преднамеренного банкротства Банка.

Конкурсный управляющий указал, что в полученном заключении установлен факт причинения крупного ущерба Банку путем совершения 5 типов сделок (сумма ущерба 768 025 930, 66 руб.), в связи с чем такое заключение в соответствии с пунктом 15 Временных правил должно быть направлено только в органы предварительного расследования, что конкурсным управляющим и было сделано, при этом о результатах проверки обстоятельств банкротства АО «Кранбанк» были проинформированы кредиторы должника.

Из материалов дела следует, что в адрес кредитора было направлено письмо от 22.01.2021 №57к/10885, в соответствии с которым была представлена для ознакомления Выписка из заключения об обстоятельствах банкротства АО «Кранбанк», также информация о возбужденных уголовных делах отражена в отчетах конкурсного управляющего.

На основании изложенных выше норм суд первой инстанции верно пришел к выводу, что заключение об обстоятельствах банкротства, содержащее установленные факты причинения крупного ущерба Банку, подлежало направлению только в правоохранительные органы.

Вопреки позиции Борисовой А.С. в материалы дела приобщены постановления о возбуждении уголовного дела № 112001240014000114 от 27.04.2020 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (т. 3 л.д. 14-16), о возбуждении уголовного дела № 12101240015000138 от 29.01.2021 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (т.3 л.д. 95-97).

Более того, в материалах дела имеется письмо УМВД России по Ивановской области от 07.04.2021 № 7/СИСУ363 (т. 3 л.д.131) в ответ на обращение конкурсного управляющего, в котором правоохранительные органы указали, что разрешение следователя о предании гласности данных предварительного расследования по уголовному делу № 12101240015000138, в том числе и представление заключения об обстоятельствах банкротства АО «Кранбанк», представителю потерпевшего Агентства не выдавалась. Также в данном письме обращено внимание, что представителем потерпевшего Агентства дана подписка о неразглашении данных предварительного расследования.

Статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлен запрет на разглашение данных предварительного расследования, и в качестве единственного исключения из этого императивного предписания установлено, что такие данные могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, помимо ограничений круга лиц, которым направляется Заключение в соответствии с требованиями Временных правил, дополнительными ограничениями является возможность предоставления данных предварительного расследования только в случае наличия соответствующего разрешения следователя, за несоблюдение которых установлена ответственность.

Закрепление в законе указанных требований, несоблюдение которых, а именно разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в порядке, установленном частью второй той же статьи, о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, влечет уголовную ответственность в порядке

статьи 310 УК РФ, обусловлено тем, что при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел интересы правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), предполагают сохранение в тайне полученной в ходе уголовного судопроизводства конфиденциальной информации. В материалах уголовного дела могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, и др.), а потому их несанкционированное распространение (разглашение) следует рассматривать как посягающее на права личности и тем самым представляющее общественную опасность. Необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить и само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 06.10.2015 № 2444-О).

С учетом изложенного у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания незаконным бездействия конкурсного управляющего по непредставлению заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства в материалы дела, напротив, предоставление такого заключения явилось бы незаконным, нарушающим как требования Временных правил, так и требования статьи 161 УПК РФ, за несоблюдение которых установлена уголовная ответственность.

Борисова Алена Сергеевна также заявила о взыскании с Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в её пользу судебной неустойки в размере 20 000 рублей за каждый день просрочки исполнения судебного акта, которым настоящий спор будет разрешен по существу по день фактического исполнения судебного акта.

В соответствии с частью 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, неисполнение судебного проставления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

В соответствии с пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено названным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного

судебного акта.

В пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) разъяснено, что на основании пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе, предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора – взыскателя.

Судебная неустойка является дополнительной мерой воздействия на должника, мерой стимулирования и косвенного принуждения. Как разъяснено в пунктах 31 и 32 Постановления № 7, суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре; судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства; удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, если требование о взыскании судебной неустойки заявлено истцом и удовлетворяется судом одновременно с требованием о понуждении к исполнению обязательства в натуре, началом для начисления судебной неустойки является первый день, следующий за последним днем установленным решением суда для исполнения обязательства в натуре. В случае подачи истцом заявления о взыскании судебной неустойки через какое-то время после вынесения решения об исполнении обязательства в натуре взыскание судебной неустойки за период, предшествующий моменту рассмотрения судом вопроса о ее взыскании, не допустимо, поскольку ретроспективное взыскание судебной неустойки не соответствует той цели, на которую она в первую очередь направлена - стимулирование должника к совершению определенных действий или воздержанию от них. Целью судебной неустойки не является восстановление имущественного положения истца в связи с неисполнением судебного акта об исполнении обязательства в натуре (абзац 2 пункта 28 Постановления № 7).

Таким образом, судебная неустойка не может быть взыскана за неисполнение судебного акта до момента ее присуждения. Тем более, не допускается присуждение судебной неустойки в случае, когда обязательство уже исполнено должником (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014).

Согласно пункту 1 статьи 308.3 ГК РФ, размер судебной неустойки подлежит определению судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 данного Кодекса). При определении размера присуждаемой денежной суммы суду следует исходить из того, что исполнение

судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 34 Постановления № 7, при наличии обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта о понуждении к исполнению в натуре в установленный судом срок (пункт 3 статьи 401 ГК РФ), а также с момента незаконного отказа кредитора от принятия предложенного должником надлежащего исполнения (статья 406 ГК РФ) должник не обязан уплачивать судебную неустойку.

В силу части 1 статьи 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Законодателем прямо указано, что судебная неустойка должна определяться судом на основе принципов справедливости и соразмерности. Соответственно, суд, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, должен учитывать степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, в частности, размер его финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. При этом в результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение.

Судебная коллегия отмечает, что степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела, как того требует статья 71 АПК РФ.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого из представленных в материалы дела доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь данных доказательств в их совокупности, исходя из конкретных обстоятельств дела, установив доказанность материалами дела наличие всей необходимой и достаточной совокупности обстоятельств, являющихся основанием для взыскания с конкурсного управляющего судебной неустойки, руководствуясь принципами справедливости, соразмерности, недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения, соблюдения баланса интересов сторон, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о необходимости снижения явно завышенной неустойки до 1 000 рублей за каждый день просрочки.

По мнению апелляционной коллегии, данная неустойка является справедливой и достаточной для обеспечения восстановления нарушенных прав кредитора и соответствует принципам добросовестности и разумности применительно к последствиям нарушенного обязательства.

Ссылки кредитора на иную судебную практику, в которой размер судебной неустойки установлен в несколько раз выше, чем в настоящем споре, не принимаются апелляционной инстанцией, поскольку в каждом конкретном случае

суд оценивает возможность снижения санкций с учетом конкретных обстоятельств дела и взаимоотношений сторон.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что судом первой инстанции в полном объеме выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда, изложенные в определении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, им дана надлежащая правовая оценка.

Несогласие заявителей жалоб с выводами суда, иная оценка ими фактических обстоятельств дела и иное толкование закона не означают допущенной при рассмотрении дела ошибки и не подтверждают нарушений судом норм права, не опровергают выводов, изложенных в оспариваемом определении, в связи с чем доводы заявителей жалоб признаются необоснованными.

Оснований для отмены или изменения определения суда первой инстанции не имеется, апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

Согласно статье 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче апелляционной жалобы по данной категории дел государственная пошлина не уплачивается.

Руководствуясь статьями 258, 268, 269 (пункт 1), 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Второй арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Ивановской области от 10.04.2021 по делу № А17-11085/2019 оставить без изменения, а апелляционные жалобы Борисовой Алены Сергеевны, конкурсного управляющего акционерного общества «Кранбанк» Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в течение одного месяца со дня его принятия через Арбитражный суд Ивановской области.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий

Е.Н. Хорошева

Судьи

И.В. Караваев

Е.В. Шаклеина